

ПРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА ДИТЯТЕВА.

В 1929 г. — это слепая старушка 69 лет, из д. Великая Виска, в низовьях р. Печоры. Ослепнув с полутора годов, она жила раньше с братом и матерью. После их смерти осталась совсем одинокой: „Теперь все родные, сколько были, в земле лежат, вот и живу я сиротиною”.

Былинам П. И. Дитятева научилась от брата Алексея Ивановича, от которого, тоже слепого старика, Н. Е. Ончуков в 1901 г. записал две былины: об Иване Горденове и о Скопине (Онч. № 80 и 81).

Ни той, ни другой Прасковья Ивановна не знала. Мною записаны от нее пять публикуемых здесь былин, по первоначальным словам самой исполнительницы — весь ее репертуар. Однако потом, после моих расспросов, она призналась, что „маленько знает” еще про Потыка и сказку о Добрыне, но записать этот материал мне уже за неимением времени не удалось.

Н. Е. Ончуков тоже знал П. И. Дитятеву как сказительницу, но записал от нее лишь одну „Небылицу” (Онч. № 83), зарегистрировав остальной ее репертуар. Из перечисленных им шести былин мною записаны четыре, остальные две — это как раз те, которые она помнила лишь

„маленько". Кроме того, записана мною былина о состязании конями, не зарегистрированная Н. Е. Ончуковым.

П. И. Дитятева — худенькая, болезненная старушка, чрезвычайно ласковая и приветливая. Былины она пела с большой охотой. По словам окружающих, к ней частенько заходили ребята и девушки слушать старины и сказки. И сама Дитятева говорила, что старины поет, „когда попросят, вот вроде тебя кто и свои тоже". Но чаще всего пела для себя: „Утешаюсь". Из сказок, известных ей, она назвала сказки про Еруслана и про Ивана—царевича.

Записывать от Прасковьи Ивановны было очень трудно и прямо „с голоса" совершенно невозможно, так как пела она чрезвычайно быстро. Приходилось сперва записывать текст и затем выправлять его при пении. Тексты П. И. знала довольно твердо, но при пении несколько изменяла. Очень сильно разошелся.

514

сказанный ею текст последней былины „Сорок калик" с текстом спетым. Вообще видимо, эту былину П. И. помнила слабее, при исполнении немного путала. Сама П. И. говорила, что былины „позабывает". Однако она путала только имена, весь же ход событий и все подробности в

общем передавала стройно. Все былины исполняла на один напев.

В репертуаре Дитятевой преобладают новеллистические былины из тех, которые не дают особенно широких социальных обобщений. В нем отсутствуют популярные еще в 1929 г. на Печоре героические былины о Сокольнике и о Василии Игнатьеве и такая былина, как „Дюк Степанович“, представляющая широкое полотно историко—социальных столкновений. Впрочем, влияние этой былины сказалось, правда, лишь внешне, на былине о первой поездке Ильи Муромца. где действие вначале происходит в Кареле пребогатой, и где в обстановку дома Ильи Муромца переносятся черты быта матери Дюка Степановича.

По своему характеру былины П. И. Дитятевой отступают от строго классического былинного стиля. Эпическая обрядность не выдерживается: троечность нередко заменяется повторением двукратным: в обращении Чурилы к девушке—чернавушке, в эпизоде выпуска жеребцов против Добрынина бурушки; в былине же „Фатенко“ обращение Овдотьи к голям Дитятева совсем не повторила, а, сказав: „И пошла Овдотья вдоль по городу“, прибавила: „Дальше те же слова, всё то же“. На деталях описательных Прасковья Ивановна тоже

не задерживалась. Вообще в былинах ее заметна тенденция к передаче лишь тех моментов, которые вяжут самое действие. Так, из былины о Чуриле исключен диалог мужа с неверной женой, и разгневанный Пермьята сразу же срубает голову Чуриле. Характерно однако, что в той же былине сильно развернут последний эпизод убийства жены введением троекратно высказанного решения мужа простить ее. Смерть ее таким образом, в трактовке Дитятевой, является результатом нежелания ее повиниться. Передав слова Маремьяны мужу: „Да куда полете блад ясен сокол, да туда же лети лебедь белая“, П. И. заметила: „Вот какую грубость сказала!“ Это стремление к некоторой морализации видно и в былине о состязании конями, в которую включен конец — единственный лишь в данном варианте: наказание Добрыни буркой за его похвальбу.

Во время исполнения сказительницей в изобилии давались комментарии, иногда преследовавшие цель не простого разъяснения, но и определенной мотивировки того или иного эпизода. Так, в комментарий к былине о сорока каликах была внесена интересная деталь, отсутствующая во всех других известных вариантах, о былой связи Самсона с Апраксией, чем и мотивирована настойчивость последней.

П. И. Дитятева любит пользоваться в былинах формулами типа сказочных: „Долго поётся, скоро сказывается“, „немного время миновалось“, „жила—была“.

515

95

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Эх во той же Маленькой во Галицы
великой,

Во той Корелы пребогатой

Да жила была вдова благочестивая,

Да по имени Ёмелфа Тимофеёвна.

5 Кабы было у ей цадо милое,

Да по имени Илья сын Иванович,

Да сидел—то Илеюшка на печеньки,

Он на той жо на печке на муравленке.

Кабы не было у Ильи по колен ножек,

10 Кабы не было у Ильи по локот ручок,

Кабы не было у Илеюшки очей Ёсных,

Не видел Илеюшка свету белого,

Свету белого не видел, солнца красного,

Солнца красного, добрых людей.

15 Много того время миновалось,

Как того прошло время тридцеть лет.

Как приходит калика перехожая,

А заходит в гридню тёплую,

Уж и крест ли кладёт по писаному,

- 20 Поклон ведёт по учёному,
Из речей калика выговариват:
„Уж здравствуй ты, Илья и сын Иванович!
Сотвори мне милостыньку душевную”.
Говорит Илейко таково слово:
- 25 „Уж ты здравствуй, калика добрый молодець!
Я сижу теперь на печке на муравленке:
Кабы нет у меня по колен ножок,
Нет у меня по локот ручок,
516
Нет у меня очей ясных,
- 30 Не вижу я свету белого,
Не вижу я солнца красного,
Не вижу я да людей добрых.
Если видиш, то на полке сам возьми,
Ты возьми своей рукой правой”.
- 35 Говорит калика таково слово:
„Уж ты ой еси, Илья и сын Иванович!
Ты сойди—ко—ся со печки со муравленой,
Те не даст ли тебе бог ноги резвые,
Те не даст ли тебе бог руки белые,
- 40 Те не даст ли тебе господь очи ясные,
Не ювидиш ли ты сонця красного?”
То немного время миновалось,
Вот содвинулся Илеюшка со печеньки.
Поевились у Ильи ноги резвые,
- 45 Оказались у Ильи ручки белые,
Оказались у Ильи очи ясные,

Увидел Илеюшко свету белого,
Свету белого увидел, солнце красное,
Увидел Илеюшко людей добрых.

50 Спустился Илеюшко со печечки муравленой,
Берёт со спици шубу енотову,
Отдаваёт калики добру молодцу.

А хотел на калику ладом посмотреть,
А не видел — калика из виду ушел.

(Это колика Миколой светым пришол.)

55 Заслышал Илья в себе силы множество,
Он приходит ко своей ко матери родимой:

„Уж ты ой еси, моя мати родимая,
Ты чесна вдова Ёмелфа Тимофеёвна!

Уж дай мне—ко благословенья великого.

60 Захотелось мне—ка съездить в стольный
Киев—град.

А захотелось себя показать, людей
посмотреть,

Посмотреть солнышко Владимира".

Говорит его матушка такие речи:

„Я не дам тебе благословеньица великого,

65 Я с буйной главы да до сырой земли:

А в город ехать — дальний путь.

Премой дорогой ехать тебе три года,

517

Кривою дорогой ехать тридцать лет,

Протенут твои да молоды лета.

(Тридцать лет сидел на печи, да тридцать лет ехать, вот сколько!)

70 А премою дорогой — есть заставы великия,
Есть три заставы великия:

Одна застава великая — есь мостики колёные,
А колёные мостики нынь подгнили,
Не переехать будет тебе реченьку,

75 Утупиш своего коня доброго.

Другая есь застава великая —
А стоит тут рать—сила великая,
А не мала не велика — сорок тысячечей,
Не пройти тебе будёт, не проехати.

80 А третья есть застава великая —

Тут сидит Соловеюшко Рахматьевич,
Ах на трёх де дубах да на трёх поддубах.
Зашипит Соловейко по змеиному,
Закричит Соловейко по звериному,

85 Упадёт твой конь на окарачь".

Говорит Илья таково слово:

„Уж ты ой еси, моя матушка родимая!

Хош ты даш благо словленьицо — поеду я,

Хош не даш благословленьицо — опять поеду

я".

90 Кабы тут его горькая матушка расплакалась,
Из рецей она да выговаривала;

„Уж ты чадо моё горькое,

Ты горькое мое дитя, сладкоё!"

Не могла отбитьця от Илеюшки.

- 95 Надевала на себя кунью шубу,
На босу ногу башмачки надёргиват,
Брала она с собой золоты ключи,
Выходила она вон на улицу,
Отмыкала она всё подвалы великие,
100 Выносила она сбрую лошадиную,
Выводила она его коня доброго.
Ах уздает—седлает он коня доброго,
А двенадцать подпруг кладёт шолковых,
А тринадцатую кладёт через хребетну кость,
105 Не ради басы — ради крепости,
518
А ради припрежи лошадиныя,
Штобы не оставил его конь во чистом поле.
Ён берёт палицу буёвую,
Ен берёт с собой тугой лук,
110 Тугой лук с каленой стрелой.
Не видели никто — Илья на коня ступил,
На коня ступил да в стремяна вскочил,
Только видели во поле курева стоит,
Курева стоит да дым столбом валит.
115 Он ведь клал меж собой свой велик залог:
„Штобы мне до города не слезть с коня”.
Уже едёт Илья нынче чистым полем,
Ну подъехал ко тем мостикам калённым.
Заплелась трава во резвы ноги,
120 И тут—то Илья остановился жо.
Из рецей же сам Илья выговариват:

„Хош я клал меж собой велик залог,
А ведь то будет мне разрешить свой велик
залог”.

Он спускатця Илья с коня доброго
125 На ту на матушку на сыру землю.
Он уж левою рукою конҸ ведёт,
А правою рукою сыро—дубьё рвёт,
Сыро—дубьё де рвёт да он мост мостит,
Перевёл ён своего коня доброго.

130 Уж скоро садитця на добра конҸ,
Поехал Илья во чисто поле,
Он завидел во поле рать великую,
Да не малу не велику ровно сорок тысячей.
Сосчитал он всех людей до единого,
135 Не оставил и единого не счислёного
(*Сорок тысяч человек было, а всех
сосчитал!*).

Подъезжает Илья ко этой ко силе великой:
„Уж вы здравствуйте, удалы добры молодцы,
Уж сорок тысяч удалых молодцев!
Укажите мне дорожку премопутнею,
140 Премопутнею и премоезжую”.
Не могли они указать дорожки премопутнейей,
Ёни взяли Илью посерёдке себе,
Стали Илеюшку поширгивать,
Стали Илеюшку ведь подергивать
519
(*Побеждать хотят!*).

- 145 Кабы тут Илейке за беду стало,
За великую досаду показалосе,
Кабы взял он палицу буёвую,
Сколько он бьёт палицей буёвой,
А вдвое—втрое топчет своим конём,
- 150 Победил ён всю рать великую,
Не оставил в живых ни единого.
Оттуль—то Илеюшка поворот даёт.
А завидел он в полюшки Соловеюшка.
На трёх дубах на трёх поддубах.
- 155 А зашипел Соловейко по змеиному,
А заревел Соловей по звериному,
Как упал у Ильи конь на окарачь.
Как хватил Илья в руки палицу буёвую,
Начал бить коня по тужим ребрам:
- 160 „Ах ты волчья же сыт, травеной мешок!
Неужели не слышал ты крику звериного,
Не слышал ты всё свиску змеиного?“
Соскочил его конь на резвы ноги.
А берёт Илья в руки свой право тугой лук,
- 165 Берёт тугой лук правой рукой,
Натегает у туга лука верёвочку,
Накладывает калену стрелу,
Ко стрелы Илья да приговариват:
„Ты лети, моя стрела да всё калёная!
- 170 Не падай ни на землю ни на воду,
Розлетись Соловеюшку во правой шар,
Роздроби его всю буйну голову”.

- Полетела стрела как люта змея,
Она не пала ни на землю ни на воду,
175 Розлетелась Соловеюшку во правой шар.
Роздробила его всю буйну голову.
А подъехал Илья сын Иванович,
Кабы скоро хватил Соловеюшка,
Привезал Соловеюшка к добру коню.
- 180 Привезал коню под брюшицу.
Поехал Илья сын Иванович во чисто поле.
Долго поетця — скоро скажетця.—
(*Уже третьей год едет.*),
Завидел Илья во поле терем стоит,
Не много время миновалось.
- 185 Во этом терему великом сидели его деточки
родимые.
У этого Соловеюшка Рахматьева
Кабы была любима семья,
Любима семья да дети малые.
Старша дочь в окно бросилась:
- 190 „Татушка едет — мужика везет”.
А друга дочь бросилась в окошечко,
Тоже говорит:
„Татушка едет — мужика везёт”,
А мала дочь бросилась в окошечко:
- 195 „А мужик—от едет — отця везёт”
(*Близко стало — так видит*).
Побежали эти дочери во чисто поле,
Старшая дочь бежит с мутовкою,

А вторая дочь бежит с поварёнкою,
А кабы мала дочь бежит — она ковш тащит.

200 Тут сидит Илья да усмехаетца.

Говорит Соловеюшко Рахматьевич:

„Уж вы ой еси, мои дети любимые!

Не дразните юдала добра молодца,

Вы катите—ко сороковку красна золота,

205 Откупите у его отця—родителя".

Он на то Илья не ослышился,

Отворачиват коня как лютым зверём,

Едет Илья во чисто поле.

Долго поетца, скоро сказываетца.

210 Приеждяет Илейко в стольный Киев град

Ко тому ко солнышку Владимиру.

Оставляет своего коня на улице,

Заходит ко солнышку Владимиру во светлые

покои.

Крест—от кладёт по писаному,

215 Он поклон—от ведёт по учёному,

Из речей Илья да выговариват:

„Уж здраствуй, солнышко Владимир князь,

Ты Владимир князь да стольне—киевский!"

Говорит солнышко Владимир князь:

220 „Уж здраствуй, Илья сын Иванович!"

Собирает князь пир великий

521

Для того Ильи сына Ивановича.

Говорит Владимир таково слово:

„Уж ты ой, Илья сын Иванович!
225 Ты позволь завести нонь Соловеюшка,
Завести во грини светлые”.

Илья и говорит:

„Заводите вы в светлые светлицы”.
Из речей Владимир выговариват:
„Уж вы ой еси, слуги верные!
230 Выйдите на крылечушко на прекрасной,
Заводите Соловеюшка Рахматьевича
Во мои покои во светлые”.
На это слуги не ослышились,
Как выходят на крылечушко прекрасное,
235 Но не смеют спуститьца на сыру землю.
Из речей эти слуги выговариват:
„Уж ты ой еси, Соловеюшко Рахматьевич!
Как просил тебя солнышко Владимир князь
Как во свою во светлую нонь светлицу”.
(Сами не смеют подойти.)

240 Отвещает нонь Соловеюшко Рахматьевич:
„Я не царско нонь ем—пью—кушаю,
Не Владымыра ноне слушаю.
Уж я пью—ем—кушаю Илеюшки,
А Ивановича я нонь и слушаю”.
245 Отнесли эти слуги слова царю:
„Пью—ем—кушаю Илеюшки,
А Ивановича нонь и слушаю”.
Говорит царь таково слово:

„Уж ты ой еси, Илеюшка Иванович!

250 Заводи ты Соловеюшка Рахматьевича
Во те во гридни светлые”.

Тогда Илья вышел вон на юлицу,

Ён заводит Соловеюшка Рахматьевича.

Говорит Владымыр таково слово:

255 „Уж ты ой еси. Соловей Рахматьевич!

Засвисти, Соловеюшко, по соловьиному,
Закричи, Соловей, по змеиному,
Зареви, Соловеюшко, по звериному”.

522

Говорит Соловейко таково слово:

260 „Не твоё я ем—пью—кушаю,

А не Владимира солнышка и де слушаю,
Пью—де ем—кушаю Ильи Ивановича,
И ёго слушаю”.

Говорит Владымер таково слово;

265 „Уж ты ой еси, Илья сын Иванович!

Уж ты позволь—ко спеть Соловеюшку”.

На то Илеюшка не ёслышился,

Говорит Илья сын Иванович:

„Уж ты ой еси Соловей Рахматьевич!

270 Вполовину засвисти по соловьиному,

Вполовину засвисти по змеиному,

Вполовину зареви по звериному”.

Не послушался Соловеюшко хозяина,

Зашипел—заревел Соловеюшко во всю
прыть.

275 Испужались все гости на чесном пиру,
Кабы все упали как бубно лежат.
Тогда Илеюшко рассердился,
Вывел Соловеюшка Рахматьевича вон на
улицу,
Бросил Соловеюшку о сыру землю,
280 Тут Соловеюшку смерть случилася.
Тут и конець.

*(А девки ти обратно укатили то золото.
Хотели откупить, да не могли.)*

96

**[СОСТЯЗАНИЕ ДОБРЫНИ С КНЯЗЕМ
ВЛАДИМИРОМ]**

Э во стольнеем городе во Киеве,
Ю ласкова князя ю Владимира
Да было пированье—столованье
Про многих бояр людей добрых,
5 Про сильных могучих богатырей,
Про тех королей королевскихх.
Тут все на пиру напиваютца,
Да все на чесном наедаютца.
Тут ходит нонь солнышко Владымыр князь
10 По тому же полу дубовому,
523

Сапог о сапог постукиват,
Каблук о каблук поколачиват,

- Белыми руками розмахиват,
Златыми перстнями побрякиват,
15 Русыми кудрями потряхиват,
Ясными очами поваживат.
Из речей Владимир выговариват:¹
„Уж вы ой еси, мои гости приезжие,
Приезжие вы гости дальние,
20 Приезжие гости всё прихожие,
Уж сильные могучие богатыри!
Кто бьётся со мной о велик залог?
Я бьюся теперь о велик залог —
Съездить от города да города,
25 От Киева града и до Чернигова,
Да три девеноста равномерных вёрст
Межу утреней съездить меж обедною —
Я сто кладу рублей со тысячей,
А кто бы о своей буйной головушке?"
30 Выставает удалой доброй молодець
Из того стола из среднего,²
По имени Добрынюшка Минитич блад,
Вставаёт он да на резвы ноги
И кланеетца Владимиру челобитием:³
35 „Ты солнышко батюшко Владимир князь!
Я съездю от города до города,

---

¹ Вариант при словесной передаче:

Говорит солнышко Владимиру князь.

² Пропущен при пении.

³ Стихи 33—34 пропущены при пении.

От Киева града и до Чернигова,
Да три девеноста равномерных вёрст
Межу ютреней и между обеднюю.

40 Клади—тко ты сто рублей со тысяцей,
А я о своёй буйной головушке".

Отошол у Владимира почесен пир,
Пошол Добрынюшка вон на юлицу.
Приходит ко своёй лошади доброей,

45 Из рецей Добрынюшка выговариват;
524

„Ты, маленький бурушко косматецько,
Да добрый конь сеголетоцек.

Да ты можош ли сходить от города до города,
От Киева града и до Чернигова,

50 Три девеноста равномерных вёрст
Между ютреней между обеднюю?

Я билса с князем о велик залог,
Да князь кладёт сто рублей со тысяцей,
А я о своёй буйной головушке".

55 Говорит то ему добрый конь,
Маленький бурушко косматецько,
Говорит ему таковы слова:

„Уж ты Добрынюшка Микитич блад!
Уж мы съездим от Киева града до Чернигова,

60 И три девеноста равномерных вёрст
Межу ютреней и между обеднюю,
А не выдаст—ка Владимир денежки выгодно,
А выгодно денежки и выездно".

Обуздает—седлает добра коня,¹

65 Поехал Добрынюшка из чиста поля в
стольный Киев град,

И приеждает он ко церкви ко божьей же.

Да скоро он скачет со добра коня,

Заходит Добрынюшка во церковь во божью,

Из рецей—то Добрынюшка выговариват:

70 „Уж вы ой еси, попы ётцы духовные!

Вы служили заутреню воськресеньскую,

Роспишитесь вы—ко мне скорограмотку,

Не ударживайте вы удала добра молодца в
чистом поле.

Я билса—то с князем о велик залог,

75 Да сто кладёт князь рублей со тысяцей,

А я о своей буйной о головушке:

Мне съездить от города до города,

От Киева града до Чернигова,

Да три девеноста равномерных вёрст

80 Межу ютрений и между обедною,

525

Мне не съездить — голову сложить".

Да то попы не ослышались,

Росписались они ему скорограмотку,

Да скоро Добрыня вышел вон на юлицу,

85 Взял Добрыня скорограмотку,

Пошел детина вон на юлицу,

---

¹ Вариант при словесной передаче:

Садитса Добрынюшка на добрѹ коня.

- Садилса на коня на доброго,
Поехал Добрынюшка во чисто полё.
Маленький бурушко косматецько,
90 Добренький конь сеголетоцек
Начал он ехать по чисту полю.
Стал ускоки скакать не маленьки.
Первый ускок скочил за десять вёрст,
Второй ускок скочил за двадцеть вёрст,
95 А третий ускок скочил за тридцеть вёрст —
Начал маленький бурушко ростешился,
И добренький конь распотешился.
Начал он скакать с горы на гору,
Со щельи скачет он на щелину,
100 С окатици катитца он на окатицу,
Мелкие ёзеры хвостом покрыват,
Быстрые речки перескакиват,
Зыбучи болота промеж ног берёт.
Не долго поетца, скоро скажетца.
105 Приехал Добрыня во Чернигов град,
Оставляет своего коня доброго,
Заходит во церковь во божию,
Служит обедню воскресеньскую,
Из рецей—то Добрынюшка выговариват:
110 „Уж вы ой еси, отцы—попы духовные,
Вы причётники церковные!
И роспишitezь мне скорограмотку,
Не ударживайте вы меня добра молодца.
Я билса с князем о велик залог,

115 Да князь кладёт сто рублей со тысяцей,

А я о своей буйной головушке:

Мне съездить от города до города,

От Киева града до Чернигова,

Да три девеноста равномерных вёрст

120 Межу ютреней и межу обеднюю".

526

На то попы отци духовные не ёслышались,

Росписались удалу добру молодцу,

Топеря Добрыня пошел вон на юлицу.

Да скоро садилса Добрыня на добра конѸ,

125 Поворачивал конѸ как лютым зверём,

Поехал Добрынюшка во чистом поли.

Да маленький бурушка косматецько

ростешилса,

Добренький конь распотешилса,

Начал он скакать с горы на гору,

130 Со щельи он скачет на щелину,

С окатици катитца он на окатицу

(Отдохнул, так снова стал скакать),

И приехал Добрыня в стольный Киев град.

Приеждает Добрынюшка к церкви ко
божией,

Заходит во храм божий

135 И служит заутреню воскресеньскую

*(И там служил и здесь приехал — служит,
вот как ездит!),*

Увидел он солнышко Владымыра,

Говорит Добрыня таково слово:

„Уж ты, солнышко Владимир князь!

Отдай—ко мне денежки выездны и выгодны,

140 Да сто рублей клади со тысяцей;

Я—де съездил от города до города,

С Киева града до Чернигова".

(Тут—то расписались и там расписались.)

Говорит ему солнышко Владымыр—князь
таково слово:

„Прошу милости, Добрынюшка, ко мне на
почесен пир".

145 Пошел—то у Владымыра почесен пир

Для Добрынюшки Микитьичя.

Долго ли пировали,

Говорит—то Добрыня таково слово:

„Уж ты солнышко батюшко Владымыр
князь,

Владымыр князь стольне—киевский!

150 Клади—тко ты денежки выгодны,

Выгодны денежки, выездны,

Сто рублей клади теперь со тысяцей:

Не съезди я от города до города,

Ты ссек бы у меня буйну голову".

527

155 Говорит ему царицо¹ таково слово:

---

¹ Слово „царицо" вместо „Владимира" вставлено при пении

„Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитич блад!
Продай—ка мне маленького бурушка”.

Говорит Добрыня таково слово:

„Не продам я бурушка ни за каки деньги,
160 Несёт—то тысячу на буйной головы”.

Тут—то Владимиру за беду стало,
За великую досаду показалосе.

Говорит—то Владимир таково слово:

„Уж вы ой еси, мои слуги верныи,
165 Верные слуги неизменные!

Сходите—ко, слуги, на конюшен двор,
Выпускайте тридцет жеребцей неучёных,
Пушай побежат эти жеребцы в чисто полё,
Пушай заедат его бурушка косматецька”.

175 На то его слуги не ослышались,
Побежали эти жеребцы во чисто полё,
Да стали жеребцы покусывать.

Да маленький бурушко ростешилсЯ,
Да начал скакать по чисту полю,

175 Да все эти кони испужались,
Да все кони пали, как бубны лежат
(Все пропали).

Опять Добрыня стал просить деньги:

„Я не съездил бы от города до города,
Ты бы ссек бы у меня буйну голову.

Ты клади—тко денежки выгодны,

180 Выгодны денежки, выездны”.

И говорит Владимир таково слово:

„Продай—ка мне бурушка косматецька”.

Говорит—то Добрыня таково слово:

„Не продам я тебе бурушка ни за каки деньги”.

185 Да тут Владимиру за беду стало,

За великую досаду показалосе.

Из рецей—то Владимир выговаривал:

„Выпускайте трёх добрых лошадей² ,

Пусть заедат бурушка в чистом поли”.

528

190 На то его слуги не ослышались.

Побежали жеребцы во чисто полё,

Теперь от этих коницков вести нет.

Просит Добрыня денег:

Говорит Добрыня таково слово:

„Уж ты солнышко батюшко Владимир князь!

195 Клади—тко ты денежки выгодны,

Выгодны денежки, выездны,

Да сто рублей клади со тысящей:

Не съезди я от города до города

Три девеносто равномерных вёрст,

200 Ты ссек бы у меня буйну голову”.

Никто по детину не выставает же,

А выставает два удалых добрых молодца.

Ёдин—стар казак Илья Муромец,

---

² В словесной передаче вариант:

Выпустите трёх жёребцей неучённых.

А во вторых Самсон Колыбанович.

205 Из рецей эти молодца выговариват:

„Уж ты ой еси, Владимир князь,
Ты солнышко князь стольне—киевский!

Отдай ты денежки выгодны,
Ты выгодны денежки, выездны:

210 Не съезди он от города до города,

От Киева града до Чернигова,
Ссек бы буйну голову”.

Пришлось князю отдать денежки выгодны,
А тут от Владимира ответу нет.

215 А вынимал Владимир все денежки.

Пошел Добрыня во чисто полё
Ко своёму ко маленькому бурушку.
Маленькому бурушку за беду стало,
За великую досаду показалосе.

220 Тут—то бурушко косматецько россердился,

Хватил—то Добрыню за кунью шубу
И бросил Добрыню на сыру землю.

Лежал—то Добрынюшка три часа замертво.

Говорит—то конь таково слово:

225 „Ты, молодой пурхай, не попархивай,

А маленький детина не похвастывай!”

*(Это за то, что хвастал, а. они его кусать
хотели.)*

529

97

[ЧУРИЛА И НЕВЕРНАЯ ЖЕНА]

- Да не во—времё порошка снегу выпала,
Оже выпала пороха о Петрови дни.
Што не серой—то заюшко прорыскивал,
Не белой—то горнасталюшко проскакивал,
5 Проходил тут Чурила бладо—Плёнкович.
Он статным—то статнёй в полном, возрасте,
Лицо его как белый снег,
Оци его ясна сокола,
Брови его чёрна соболя,
10 На ножецках обутки сафьян—сапог,
На головушке шапочка чурванка.
Кабы шуба на ём да всё куния,
Опоясочки его да троешолковые,
Троешолковые да пятишолковые,
15 На ручечьках перчаточки серебряные.
Вот идёт—то Чурила вдоль по городу,
Идёт—то Чурила по чисту полю,
Заходит Чурило в стольнёй Киев град,
Ко тому же Пермету сыну Степановичу.
20 Заходит на крылечушко прекрасное,
Он колотитса в колечико серебряное,
Уж заперты ворота крепко накрепко.
Выходила Маремьяна вон на юлицу,
Отпирала ворота шире на пету,
25 Из рецей Маремьяна выговариват:
„Три года красно солнышко не
вздыбывалось,

А вздынулось красно солнышко в четвёртый год,

А не белый куропат налетывал,

Ясный сокол всё прилетывал,

30 Вот пришол—то Чурила бладой Плёнкович".

Да взяла его за ручушки за белыя,

Цёловала его уста сахарныя,

Проводила во гридню тёплу спальнюю.

Вот разделса Чурила по домашнему:

35 Ён козловы сапожки под кровать кладёт,

Он кушак с рукавицками на дубовый стол,

Кабы кунью шубу весит на спицюшку.

530

Он ложитса спать на кроватку на тесовую,

На ту же на перину на пуховую,

40 Он на то же изголовье на косявщето,

Он со той же Маремьяной со Микулишной.

Тут выходит нонь девушка чернавушка,

Из рецей эта девка выговариват:

„Ох ты ой еси, Чурила бладо—Плёнкович!

45 Как же ты разделса по домашнему?

Я пойду девка во божью церковь,

Я скажу Пермету сыну Степанову".

Говорит ле Чурило таково слово:

„Уж ты ой еси, девушка чернавушка!

50 Не ходи—тко ты, девушка, во божью церковь,

Не сказывай Пермету сыну Степанову —

Я куплю тебе платье во петьсот рублей".

На речи бы девка не сдаваетца,

Из рецей эта девка выговариват:

55 „Уж ты ой еси, Чурила бладо—Плёнкович!

Уж как же ты розделса по домашнему?

Я пойду ле девка во божью церковь,

Я скажу Пермету сыну Степанову".

Говорит нынь Чурило таково слово:

60 „Не ходи—тко, девушка, не сказывай,

Я куплю тебе шаль и во шесьсот рублей".

На речи девка не сдаваетца,

Надевала на себя платье цветное,

Пошла эта девица вон на юлицу.

65 Заходит девушка во божью церковь,

Она крест кладёт по писаному,

Поклон—от ведёт по учёному,

А молитву творит полну Исусову,

Уже кланятца на все цетыре стороны,

70 Из рецей эта девка выговариват:

„Уж ты здраствуй, Пермята сын Степанович!

Уж ты служиш обедню воскресеньскую,

Уж цитаеш книжки божии,

У тебе во городе не по старому,

75 Ах во Кёеве граде не по прежному:

Заселилса конь чужой нонь в чисто поле,

Он ведь топцёт твою траву шолковую,

531

Он ведь пьёт твою воду медв҃н҃ую".

- Уж на то Пермьята догадаетца,
80 Запирал ён скорей книжки божий,
Выходил Пермьята из божьей церкви,
Заходит на свое крылечушко на прекрасное,
Он колотитса в колечико серебряно,
Уж заперты ворота крепко накрепко.
- 85 Кабы тут—то Пермету за беду стоёт,
За великую досаду показалосе.
Ноги резвыи его да расходилися,
Могуци его плечи расшевелилися,
Руки белья его да розмахалися,
- 90 Лицо белое его да помутилосе,
Оци ясные его помутились жё,
Ретиво его сердце розъерилосе,
Сомешалася кровь его со печенью.
Топнул он ногой во двери,
- 95 Уж он вышиб двери с ободверинами.
А заходит во гридню тёплую,
От хватил в руки саблю вострую,
Кабы ссек Чуриле по плеч голову,
Кабы бросил его во чисто поле,
- 100 Кабы тут Чурилу смерть случилася.
Говорит—то Пермьята таково слово:
„Уж ты ой есь, Маремьяна дочь Микуличьна!
Я прощу же тебя во первой вины”.
Говорит Маремьяна таково слово:
- 105 „Уж ты вор жё ты, Пермьята сын Степанович!
Кабы была бы у меня в руках сабля вострая,

Я бы ссекла у тя поплеч голову".

А на реци Пермьята не сдаваетца,

Из рецей—то Пермьята выговариват:

110 „Уж ты ой еси, Маремьяна дочь Микулишна!

Я прощу тебя во первой вины".

Говорит Маремьяна таково слово:

„Уж ты вор Пермьята сын Степанович!

Кабы было копьё бурзомецкое,

115 Я сколола бы тебя вора Степанова".

(Как ещо его ругат!)

А на реци Пермьята не сдаваетца,

532

Из рецей—то Пермьята выговариват:

„Уж ты ой еси, Маремьяна дочь Микулишна!

Я прощу—то тебя во первой вины".

120 Говорит Маремьяна таково слово:

„Да куда полетел блад ясён сокол,

Да туда же лети лебедь белая".

(Вот какую грубость сказала!)

Кабы то Пермьяте за беду встаёт,

За великую досаду показалосе.

125 Ссек у Маремьяны поплеч голову,

Бросил Маремьяну во чисто поле,

Кабы тут Маремьяне смерть случилася.

Он взял эту девушку за себя взамуж.

98

ФАТЕНКО

Во стольнеем городе во Киеве,

- У ласкова князя ю Владимира
Да было пированье столованье,
Про многих бояр кособрюхиих,
5 Про тех про мещан людей добрых,
Про всех ли русьских богатырей,
Про тех палениц преудалых.¹
Тут сидели две вдовы благочестивые,
За тем ли столом за середниим,
10 На той же скамеечке дубовой.
Ёдна Овдотья Чусова вдова,
Другая Маремьяна Блудова вдова.²
Посваталась Маремьяна у ей ко дочери
За любимого своёго за Фатенушка.
15 Обругала она у ей сына Фатенушка:
„Да муж у тебя был блудищо,
Да и сын у тя будет чудищо.
533
По улице ходит слепой курицей,
По подстолью слепа куриця валяется,
20 Когда жёрьнышко найдёт, тогда сыт живёт,
Когда жёрьнышко не найдёт, тогда голодом”.
Да тут—то Маремьянушке за беду встаёт,
За велику досаду показалосе.
Выходила Маремьяна из—за дубова стола,

---

¹ При первоначальной словесной передаче после данного стиха следовало:

Сидят на пиру напиваются.

² После данного стиха при словесной передаче следовало:

У Овдотьи была дочь прекрасная красавица,

У Маремьяны был сын тоже красавец.

- 25 Из—за дубова стола вон на юлицу.
Ступила ногой о кирпичет пол,
Пошатнулося у его гриньское царьское
(*Весь дом пошатнулся*),
Из—за стола питья—кушанья поплескалися.
Увидал тут солнышко Владимир князь:
- 30 „Уж ты ой еси, Маремьяна Блудова вдова,
Уж как же ты походиш рано со чесна пира!
Али местом тебя приюнизили,
Али цярой тебя приёбнесли?"
Говорит Маремьяна таково слово:
- 35 „Уж ты батюшка солнышко Владымир князь!
Уж местом меня не приюнизили,
Уж цярой меня не обнесли.
Мы сидели две вдовы благочестивыя,
За тем за столом за середниим,
- 40 На той же скамеечке дубовой.
Ёдна была Овдотья Чусова вдова,
Друга Маремьяна Блудова вдова.¹
Я посваталась у Овдотьи на дочери
За любимого своёго за Фатенушка.
- 45 Обругала она у меня Фатенушка:
«Да муж—то у тя был—де блудищо,
Да сын у тя чудищо.
По улице ходит слепой курицей,

---

¹ После данного стиха при словесной передаче было сказано:
У ей была дочь любимая,
У меня сын Фатенушко.

По подстолью слепа куриця валяецэ,
50 Когда жёрньнышко найдёт, тогда сыт живёт,
Когда жёрньнышко не найдёт, тогда
голодом»".

Пошла Маремьяна вон на юлицу.

534

Да долго поётце, скоро сказываетце.¹

Да приходит Маремьяна к своему двору,

55 Увидал—то ей свой Фатенко сын

Сквозь околенку хрустальную,

Выходил—то Фатенко вон на улицу,

На круто на прекрасное крылечушко.

Из рецей Фатенко выговариват:

60 „Уж ты ой еси, Маремьяна Блудова вдова,

Ты как же идёш рано со чесна пира!

Али местом тебя приюнизили,

Али цярой тебя приобнесли?"

(Спрашивает так же, как и Владимир.)

Говорит Маремьяна таково слово:

65 „Ох ты ой еси, любимый сын Фатенушко!

Да местом меня не снизили,

И цярой меня не ёбнесли,

Мы сидели две вдовы благочестивыи.

За тем за столом за середниим

70 И на той жа скамеечке дубовой,

Одна была Овдотья Чусова вдова,

---

¹ После данного стиха при словесной передаче:

Идёт—то Маремьяна чистЦм полём.

Вторая была Маремьяна Блудова вдова.

Я посваталась у ей на дочери

За любимого своего за Фатенушку,

75 Ёбругала она у меня Фатенушка:

«Да муж у тя был блудищо,

Да сын у тя теперь чудищо,

По улице ходит слепой курицей,

И по подстолюю слепа куриця валяетцэ,

80 Когда жёрьнышко найдёт, тот день сыт живёт,

Когда жёрьнышко не найдет, тот день

голодом»".

Да тут—то Фатенку за беду встаёт,

За велику досаду показалосе.

Ноги резвы его да расходилисe,

85 Могучи плечи его расшевелилисe,

Руки белые его да розмахалисe,

Оц'и ясны его помутилисe.

Да скоро выходит на конюшен двор,

535

Выводит себе коня доброго,

90 Уздаёт, седлаёт коня доброго

Во седёлушко черкальчeто,

Во узду во тацьяную.

Двенадцeть кладёт подпруг шолковых,

Тринадцатy кладёт на хребтову кость,

95 Не ради басы — ради крепости,

Ради припрежи лошадиныя,

Не оставил бы его конь в чистом поли.

- Берёт—то он с собой палицу буёвую,
Садитца Фатенко на добра коня,
100 Видели Фатенко на коня ступил,
И скоро стремена скочил,
Да только видят в поли курева стоит,
Курева стоит — дым столбом валит
(Не мог потерпеть — поехал воевать)
Да едет Фатенко вдоль чистым полём,
105 Да скоро поётце — долго сказывается.
Подъезжает Фатенко ко Овдотьюшке,,
Бросил он палицу буёвую,
Вскрыл у Овдотьи двор по тёсу же.
Да тут Овдотье за беду встаёт,
110 Говорит—то Овдотья своей дочери:
„Уж ты ой еси, моё чядо милоё,
Выйди—тко ты вон на улицу!
Не буйны—то ветры нас сповѣнули,
Да вскрыли ю нас двор по тёсу же?"
115 Кричит—то Фатенко поединщика:
„Уж ты ой еси, Овдотья Чусова вдова, —
Давай—ко во поле поединщика!
А не даш во поле поединщика,
Сворочу у тя дом со дна наверх!"
*(Вверх дном, видишь, хочет повернуть
дам.)*
120 Тут—то Овдотьюшке за беду встаёт,
За великую досаду показалосе.
Надевала на себя платье цветноё,

Надевала шубу на ёдно плечо,
На босу ногу башмачки сафьян—сапог,
125 Брала ёна с собой золотой казны много
множества,

Пошла Овдотья вдоль по городу,
536

Зашла ёна к голям кабацкиим:
„Уж вы ой еси, голи большебрюхии!
(Обругала их виш.)

Берите казны много множества,
130 Уж вы идите к Фатенку в поле поединшиком.

На то голи—кабаки не ослушались,
Брали казны много множества,
Пошли к Фатенку во поле поединшиком.
Фатенко едет на добрым коне,

135 Они сзади его пеша идут.

Фатенко их как косой косит,
Косой—то косит да всё травой берёт,
Да всем гол҃҃м смерть случилася.
Да свезал их волосы за волосы

140 И бросил Овдотье за огород,
Да бросил он палицу буёвую,
Вскрыл у Овдотьи двор по поголоку.
(Добра не будет!)

Кричит Овдотья снова дочери:
„Вскрыл двор по потолоку!"

145 Тут кричит Фатенко поединшика.
Овдотьюшке за беду встаёт,

Опять надевает платье цветноё,
Надевала шубу на ёдно плечо,
На босу ногу башм҃҃чки сафьян—сапог,
150 И брала ёна с собой золотой казны много
множества,

И пошла Овдотья вдоль по городу
(Дальше те же слова, всё то же).

Бросил палицу буёвую,
Вскрыл двор по ёкошкам же.

Тут—то Овдотьюшке за беду встаёт,
155 Опять просит Фатенко поединшичка:

„Давай—ко мне в поле поединшика,
А не даш во поле поединшика,
Сворочу ю тя дом со дна н҃҃верх же!”

Тут—то Овдотьюшке за беду встаёт,
160 За великую досаду показалосе.

Да было у Овдотьи семь сынов,
Написала она писемицько,
Отослала она семи сынам,
537

Да штоб ехали к Фатенку в поле
поединшичком.

165 Отписали дети ей тогда письмо:

„Не едем мы Фатенку в поле поединшичком,
Потеряем мы свои буйны головы
За ту же за ж... всё за бабью жо”.

Тут—то Овдотье за беду встаёт,
170 За велику досаду показалосе,

Да тут—то Овдотья расплакалась,
Из репей Овдотья выговариват:
„Цем мне—ка было спородить семь сынов,
Лучше бы я спородила восемь камешков,
175 И бросила камешки в синё морё,
Да сделала бы кошечки подбойные,
Розбивала—розгребала чорны кўрабли".
Не могла она отбиться от Фатенушка,
Ётдала она свою дочь за Фатенку замуж.

99

[СОРОК КАЛИК]

Собирались съезжались добры молодцы,
Да тридцать юдалых добрых молодцев,
Исполделали они себе клюки—посохи,
Испошили себе шубы бархатны,
5 Да сорок калик со каликою.
Пошли они в Ерусалим град,
Богу молитыця и светой гробнице
поклонитьця.

Идут—то калики чистым полём.

Да долго поетця, скоро скажетця.

10 Навстречу едет солнышко Владимир царь,

Да конь под им серым серой,

А сам на коне белым белой.

Да шли вси молодцы приюдалье,

Увидали солнышка Владимира,

15 Испотыкали клюки—посохи

Во ту же во матушку сыру землю,
Исповесили шубы бархатны на свои клюки,
Кланяются Владимиру челобитием:

„Уж ты здравствуй, солнышко Владимир
князь,

538

20 Владимир князь стольне—киевский!

Сотвори нам милосыньку подушевную,
Хош единую нам золотую гривну”.

Да спрашивает солнышко Владимир князь:

„Уж вы ой еси, калики перехожие,

25 Куды вы идёте, куды правите?”

Отвечают как добры молодцы:

„Идём мы в Ерусалим град,

Богу молитья, светой гробнице

поклонитьця”.

Говорит Владимир таково слово;

30 „Уж вы ой еси, калики перехожие,

Нет у меня при себе ницего.

Пойдите вы в Ерусалим град,

Приворачивайте в стольней Киев град,

Ко той же кнегины матери Опракsee,

35 Подаст вам милосыньку подушевную,

Хош единую она вам золоту гривну”.

Распростились удалы добры молодцы,

Да взяли они шубы бархатны,

Да взяли они клюки—посохи,

40 Идут в чистом поле и приговариват,

- Клади они меж собой велик залог:
„И кто у нас в городе соврёт и солгёт,
Да кто у нас в городе заворуется,
И кто у нас в городе заб . . . . . ,
- 45 Того нам судить право своим судом,
Закопать его ноне по грудѸм в землю,
Езык—от его вынетъ теменем,
Да ясные оци вынетъ косищами".
Заходят удалы добры молодцы
- 50 Во той же славный Киев град,
Ко тому двору кияженецкому,
Ко тому же окошечку косявщету.
Из рецей калики выговариват:
„Ой еси, кнегина мать Опраксея!
- 55 Сотвори нам милосыньку подушевную,
Единую нам ты золоту гривну".
Говорит ли мать Опраксея таково слово:
„Един калика был как есен сокол".¹
- 539
- Вскрывает мать кнегина Опраксея окошечко
косявщето:
- 60 „Да милости прошу во гридню светлую".
На то ле калики не ослышались,¹
Посылали они Самсона Колыбановича.

---

¹ При пении стих пропущен.

¹ При словесной передаче следовало:

„Нельзя нам на двор войти,
Есть у вас заповедь великая:

Кто у нас в городе соврёт—солгёт и т. д.

Заходит удалый добрый молодец
Во ту ли он в гридню в светлую.
65 Ей крест ле кладёт по писаному,
Поклон—от ведёт по учёному,
Молитву творит полну Исусову,
Он кланяетця во все четыре стороны:
„Уж ты здраствуй, кнегина мать Опраксея!
70 Сотвори ты нам милосыньку подушевную,
Хош единую ты нам золоту гривну”.
Говорит ли мать кнегина Опраксея:²
„Заходи ко мне по прежнему, по
досельному”
(Она прежде его—то —знала).
— „Ой ты ой еси, кнегина мать Опраксея!
75 Нейду я во гридню тебе спаленку”.
Говорит кнегина таково слово:
„Дай мне суму бархатну,
Нейдёш в гридню тёплу спаленку,
Положу я в суму золоту гривну”.
80 Положила же чару золотую во сумочку.
Пошел юдалый добрый молодец,
На тое же крыльцо на прекрасное,
Пошли юдалы добры молодцы во чисто поле.
Да долго поетця, скоро сказываетця.

---

² При словесной передаче далее повторялись слова Опраксеи:
„Милости просим во гридню во светлую” и затем ответ Самсона полностью,
повторяющий рассказ о заповеди.

85 Приехал солнышко Владимир князь из чиста поля,

Заходит во гридню тёплу спаленку,
Хваталса он своей золотой цяры,
Без которой он не пил не ел.

Говорит Владимир таково слово:

90 „Ой ты ой еси, кнегина мать Опраксея!

540

Куда ты девала золоту цяру,
Без которой я не пью не ем?"

Говорит мать кнегина таково слово:

„Приходили калики перехожие,

95 Украли у тя да золоту цяру".

На то Владимир не ослышался,

Из рецей Владымир выговариват:

„Уже ты ой еси, Олёшенька Попович блад!

Пойди—ко, Олёшенька, на конюшен двор,

100 Выводи себе коня доброго,

Поедь—ко, Олёшенька, во чисто поле,

Настиги калик перехожих,

Спроси у их ли споведай же,

Не попала ли к им золота цяра".

105 На то де Олёшенька не ослышилсэ,

Пошол—то Олёшенька вон на улицу,

На тот же пошол на конюшен двор,

Выводил себе коня доброго,

Садился на коня доброго,

110 Поехал Олёшенька во чистое поле.

Настигает калик добрых молодцев,
Из рецей—то Олёшенька выговариват:

„Ох вы ой, калики перехожие,
Уж вы же та сорока загумённая!

115 Вы зацем упрятали у Владимира

Да ту цяру золотую,
Без которой князь не пьёт и не ест?"

Да тут калики остановилисе,
Поворотили от Олёшеньки назад глаза,

120 Сняли Олёшу с добра коня,

Нахлестали Олёшеньку по ж . . . ,
Дали всё по алабушу.

Посадили Олёшу на добра коня,
Едва Олёша на коне сидит.

125 Приехал Олёша в стольный Киев град,

Ко тому же крылечку прекрасному,
Ко тому же солнышку Владимиру,
От того же Олёшеньки ответу нет.

Говорит—то солнышко Владимир князь

таково слово:

130 „Ох ты ой еси, Добрыня Никитич млад!

541

Снаряди своего коня доброго,
Поедь—ко, Добрыня, в поле чистое,
Настиги калик перехожих,
Спроси у их спроведай же,

135 Не попалась ли моя золотая цяра,

Без которой цяры я не пью не ем".

- На то де Добрынюшка не ослышался,
Скоро ставал с лавочки дубовой,
Надевал на себя платье цветное,
140 Да выходил Добрыня вон на улицу.
Выводил себе коня доброго,
Снаряжал коня доброго,
Садилса на коня ён на доброго,
Поехал Добрыня во чисто поле,
145 Настигает Добрынюшка калик перехожиих.
Увидал ён калик добрых,
Кругом объездят калик же,
Вставаает каликам наперёд же.
Спускается Добрыня с добра коня:
150 „Вы здраствуйте, калики добры молодцы!
Вы скажите нынеча споведайте,
Куды поехали, куды направились?
Ох вы ой еси, калики добры молодцы!
Вы были у нас в городе в Киеве,
155 Не попалась ли вам цяра золотая
Того же солнышка Владимира,
Без которой цяры он не пьёт не ест?“
Обыскали они свои сумы де бархатны,
Нашли у Самсона Колыбановича
160 Да ту же нонь цяру золоту,
Да отдали Добрыне Микитичу.
Закопали Самсона Колыбановича по грудям
в землю.
Распростилса Добрыня Микитич млад,

Поехал Добрыня в стольный Киев град,
165 Идут калики чистым полем,
Зашли калики в Ерусалим град
В ту же церковь божию.
Увидали во церкви добра молодца,
Того же Самсона Колыбановича,
170 Самсон сын Колыбанович стоит богу
молитця,
Тут ему в ноги пали, стали прощатися.
541